

Научная статья

УДК 398.22 : 81'373 (=512.157)

doi: 10.17223/22220836/45/8

КОНЦЕПТ ТВОРЧЕСТВО: ОПЫТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ САХА

Саргылана Валентиновна Никифорова¹,
Ия Володаровна Покатилова², Надежда Радомировна Харлампиева³

^{1, 2, 3} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

¹ nsv2107@mail.ru

² zung2006@mail.ru

³ kharlampievanad@mail.ru

Аннотация. В статье предложена модель концепта ТВОРЧЕСТВО, рассмотрено общее представление о природе творчества как составной части когнитивной картины мира в традиционной культуре, определены содержательный минимум, способы выражения и этническая специфика. Представлен опыт реконструкции интеллектуального пространства и рекомбинации форм трансляции культуры с целью определения значимости национальных, историко-культурных и религиозных аллюзий в структуре культурологической модели, их отражение в мифологическом сознании.

Ключевые слова: национальная картина мира, мифологическое сознание, мышление, структура сознания, творение

Для цитирования: Никифорова С.В., Покатилова И.В., Харлампиева Н.Р. Концепт ТВОРЧЕСТВО: опыт традиционной культуры саха // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 67–82. doi: 10.17223/22220836/45/8

Original article

THE CREATION CONCEPT: TRADITIONAL SAKHA CULTURE EXPERIENCE

Sargylana V. Nikiforova¹, Ija V. Pokatilova², Nadezhda R. Kharlampieva³

^{1, 2, 3} North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

¹ nsv2107@mail.ru

² zung2006@mail.ru

³ kharlampievanad@mail.ru

The idea of the creation reflects essential characteristics of cultural autoreflexion, but it is not subjected to a lingvoculturological analysis. Attitude to the creation is represented in the linguistic world image of modern and traditional society. In the context of cultural forms' "massification" and loss of ethnocultural identity rises the role of increased interest in activities that structures the formation of self-identity of modern ethnophore. The study is based on a culturological approach that allows studying the correlation of cognitive and linguistic structures in the context of traditional sakha culture. Analysis of the lexical-semantic field of the CREATION concept, partly THINKING, CREATION methods were used in the study.

Also the method of a conceptual modeling, component and interpretive discourse were applied. The model of cultural and linguistic concept of the CREATIVITY was suggested. And the study determines the content minimum and main ways of expression in culture. It defines the structure, combinatorics of the proposed concept and associative connections of the CREATIVITY in culture. There were established general and specific valuable characteristics of the concept in traditional culture. We have suggested an experience of recombination of translation forms and reconstruction of the intellectual space of culture directed at increase of historical-cultural and religious allusions' importance in the production of cultural texts.

Keywords: national world image, mythological cognition, intellection, cognitive structure, creation

For citation: Nikiforova S.V., Pokatilova I.V., Kharlampieva N.R. The CREATION concept: traditional Sakha culture experience. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2022;45: 67-82. doi: 10.17223/22220836/45/8

Введение

Актуальность темы определяется следующими положениями: во-первых, культурные ценности – материальные и нематериальные, которые мы рассматриваем как результат творчества, составляют «ядро культуры» [1. С. 429], находят разные способы языкового выражения, но остаются недостаточно изученными; во-вторых, представление о природе ТВОРЧЕСТВА отражает авторефлексию культуры, но применительно к традиционной культуре саха не подвергалось лингвокультурологическому анализу; в-третьих, в ситуации размывания этнокультурной идентичности возрастает интерес к деятельности, структурирующей самоидентификацию современного этнофора.

Цель – построить модель культурно-языкового концепта ТВОРЧЕСТВО как составной части национальной картины мира, определить содержательный минимум и способы выражения, для чего требуется определить структуру, комбинаторику и ассоциативные связи. Новизна состоит в определении места ТВОРЧЕСТВА в лингво-когнитивно-культурологической парадигме культуры; выявлении универсальных и специфических характеристик содержания и выражения концепта в мировоззрении саха. В работе проведена рекомбинация форм трансляции и конструирования интеллектуального пространства культуры с целью определения значимости национальных, историко-культурных и религиозных аллюзий в производстве культурных текстов. В основе исследования культурологический подход, позволяющий изучить «соотношение когнитивных и языковых структур в контексте определенной культуры» [2. С. 34–35]. Авторы согласны с тем, что «специфика творчества состоит... в том, чтобы уйти от классификаций, навязываемых нормативными научными актами, пусть и ценой некоторой нестройности и „набросочности“ изложения» [3. С. 143], тем заманчивее создать культурологическую модель, своего рода мифологему ТВОРЧЕСТВА, которую каждая культура и творец заполняет своим гением. Конкретно под культурологической моделью концепта подразумевается «система взаимосвязанных идей в определенном домене в концептуальной картине мира» [4. С. 104], разделяемая носителями культуры. В ходе работы использованы метод образно-схематического моделирования, анализ лексическо-семантического поля концепта ТВОРЧЕСТВО, метод понятийного моделирования, компонентного и интерпретативного дискурса. «Языковой лексикон (точнее, лингвокультурологическая проекция на лексикон) содержит концепты, которые предопределяют мыслительные

ходы, систему взглядов и ценностную шкалу представителей национальной культуры» [5. С. 181], потому мы оперируем значениями слов как «единицами речевого мышления» [6. С. 16], как унифицированной и устойчивой областью смыслов.

Структура сознания человека-творца в мифологической картине мира саха

В работе мы опираемся на определение творчества, предложенное классиком в области изучения творческого мышления и интуиции Я.А. Пономаревым, который рассматривает его «как механизм, как взаимодействие, ведущее к развитию» [7. С. 17–18], и К.В. Анохиным, нейробиологом, трактующим ТВОРЧЕСТВО как «процесс, который генерирует новую структуру, ...отбор элементов когнитивной гиперсети мозга» [8. С. 52]. Нами целенаправленно выделяется познавательный аспект концепта, выборочно используются мнения, утверждения, знания и способы овнешнения в языке и реалиях культуры. Рассматриваются традиционные знания о ценностях и смыслах, потому мы обращаемся к аксиологическому, мотивационному и поведенческому кодам культуры. Мифологическая картина мира трактуется как «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [9. С. 36]. Мастер воспринимается как творец, демиург; на якутском языке *ай-ааччы, айбыт* ‘творец, создатель (в верованиях о боге-творце; ...создавший, сотворивший’ [10. Т.1. С. 332]. На роль и место ТВОРЧЕСТВА в культуре саха указывает однокоренное слово *Айыы*, ‘ајы [от аі, ср. алт. јају, тюрк. ајы]... Общее название высших существ (добрых духов, гениев), олицетворяющих собою начало творчества и добра. Творец, создатель’ [11. Т. 1. Стлб. 48]. В языке глагол *ай* ‘творить, создавать; предопределять, предназначать, давать жизнь, предначертать свыше; произвести на свет’ [10. Т. 1. С. 298, 306] и производное от него *айар* отличаются от синонимичных *делать, работать* и их производных.

Для большинства культур характерны ссылки на сакрализацию природы творчества, акта творения, «закрытость» знания творца. Неписанный запрет на тиражирование знания о технологиях, гарантированное наказание нарушителей, указания на божественную природу вдохновения находят подтверждение в языке. Но истинное творчество невозможно без выхода за границы; в процессе творчества обязательно «искушение запретом, ...угроза потустороннего вмешательства» [12. С. 171], без личного мужества и ответственности нет творца. Для характеристики мастера используется определение *айымньылаах* ‘вдохновенный, способный к творчеству, благодатный; спасительный, дающий жизнь всему сущему’ [10. Т. 1. С. 360–361].

Представляя сознание как внутреннюю модель внешнего мира, используя теорию его трехчастной структуры, мы предлагаем реконструкцию представлений саха применительно к концепту ТВОРЧЕСТВО. Первый уровень – бессознательное, в языке ему соответствует идиома *төрүт өй*, где слово *төрүт* ‘предок, происхождение, корни; что дает начало чему-либо, источник, основа, почва для возникновения чего-либо... причина’, а также *төрүт* ‘существующий с самого начала, традиционный, исконный, касающийся основ, фундамент, база’ [13. Т. 10. С. 563–564]. Вторая часть выражения *өй*

‘ум, разум, рассудок человека; память’ – одна из ключевых в нашей работе, производные от нее *өйдөбүл* ‘понятие о чем-либо’; *өйдөөһүн* ‘разумение, понимание; мышление’. В данном контексте язык свидетельствует, что бессознательное не «выгребная яма», оно основа, почва и содержит все предпосылки к сознанию. Обращение к бессознательному было присуще шаманам, травникам, мастерам, олонхосутам (сказителям) и младенцам, благодаря ему они могли понимать язык растений и предметов. Мы полагаем, что *төрүт өй* связан с бессознательным, исходя из положения, что «словарный состав определяется архетипом языкового сознания народа» [14. С. 94]. В традиционном обществе оно развито у сакральных лиц; «закрытую школу» проходили шаманы, кузнецы, олонхосуты, в узких профессиональных сообществах изустно научались техникам вхождения в измененное состояние сознания. Таким образом, бессознательное – фундамент мировидения. Вырвавшись из животного сознания *төрүт өй*, человек начинает осознанно воспринимать мир и себя в нем: он научается выстраивать коммуникации, но за социализацию платит утратой связи с Природой (по представлениям саха, перестает слышать и понимать ее язык), о специфике слуха ребенка до освоения родного языка, по Т.В. Черниговской [15. С. 58], лишь единицам, к коим мы причисляем творцов, предназначено восстановить эту способность.

Второй уровень в мифологическом сознании саха обозначен как *ийэ өй* ‘материнский ум’. В якутской традиции *ийэ өй* связывают с рождающимся, расширяющимся процессом познания жизни, развитием. Это уровень культуры, которая «плодотворит, производит идеальные (и реальные) формы и оплодотворяет человеческое развитие» [16. С. 176]. Процесс осознанного действия *ийэ өй* предполагает свободу выбора и подводит к третьему уровню – сверхсознанию, саморегуляции. Эпицентром, ядром в структуре традиционного сознания является *ийэ өй*, ведущее к третьему уровню структуры – сверхсознанию.

В структуре сознания третьей составляющей является *өркөн өй* (сверхсознание), что переводится как ‘яркий, светлый, острый, пронизательный ум’ [17. Т. 7. С. 452]. В описании акта творчества данный уровень сопровождается указаниями на экстатическое состояние творца, по определению Ю.М. Лотмана, «бесконтрольное возбуждение, в которое приходит исполнитель в процессе своего творчества» [18. С. 135]. На наш взгляд, умение контролировать степень возбуждения, владение техниками введения и выхода из экстаза служат показателями уровня мастерства. Народные мастера обозначают эти практики выражением *өйүн-төйүн тутар* ‘контролирует’ (фразеологизм: ‘сосредоточить мысль’ [19. С. 59]), служит организующей вертикалью трех уровней сознания, в современном якутском языке приобрело пейоративную окраску, возможно, как способ сакрализации знания. Это состояние соотносится с описанием М.М. Бахтина: «Когда человек в искусстве, его нет в жизни, и обратно..., – далее замечает об ответственности автора. – За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своею жизнью» [20. С. 5]. Большие шаманы и кузнецы проходили посвящение *эттэниһи* – процесс рассекания тела и сознания, который длился от трех до девяти лет, и выражался в болезнях или сумасшествии; кандидаты проходили испытания и обучались закону Природы; о плате за подобные способности, по Т.В. Черниговской [15. С. 60], сама процедура описана в пушкинском

«Пророке». *Өркөн өй*, пребывающее в циклическом *өр буола-буола кэлэр кэм*, называемое «квазивечное», «время мудрецов», но почти буквально по значению является *la longue duree* – время большой длительности, по Ф. Броделю [21. С. 124]. В олонхо описывается всегда существующий, экстратемпоральный мир *өрүү кэм* ‘вечность’.

Потомственный кузнец Б.Ф. Неустроев-Мандар Уус, ссылаясь на стариков – носителей аутентичной культуры, выводит следующую формулу творчества: *Өй киирэр, санаа охсулар, киһи толкуйга түһэр, ол эрэ кэнниттэн дьайыы сабаланаар* – *ол аата тыллыы, хамсаабын буолар* ‘информация (мысль) приходит мгновенно, заставляет человека задуматься, искать варианты; выбор путей решения, взаимодействия и направления энергии’. Например, шаман ключевыми сакральными формулами заклятий, проклятий, благословений, ритуальных жестов, включив вербальный, музыкальный и акциональный коды культуры, воздействует на людей. Так начинается взаимодействие всех способов связи человека с миром, все приходит в синхронное движение – *хамсааһын*. Т.Б. Кудряшова в статье по онтологии творчества также описывает его механизм в терминах импульсивной деятельности: «происходит столкновение, взаимопроникновение, структурное сопряжение памяти и воображения» [22. С. 194]. В архаических пластах языка сохранилось выражение: *өй-санаа, тыл-өс, кут-сүр тыллыыта* (синхронный механизм взаимодействия всех уровней сознания, чувств и души), где *санаа* ‘чувство, мысль, намерение’, *тыллыы* ‘прорастание, рождение гармоничного сознания *илэ өй*’.

В традиционном обществе всеобъемлющим видением мира *анаарыы* обладали сакральные лица: олонхосуты, шаманы, горшени и кузнецы. В олонхо описывается, как при сотворении мира распределялись функции *Айыы*. *Урун Айыы Тойон* – главное божество якутского пантеона, ‘глава верхнего мира, в его образе персонифицировано солнце’ [23. Т. 2. С. 680–682]; сотворил души – *кут* всего, что населяет землю. Пространство, где он пребывает, обозначается белым цветом. Противоположен белому черный, «атрибут хтонических сил, обозначает мощь земли, порождающей, питающей и хоронящей... С ним связана идея... неуправляемой, неограниченной энергии» [24. С. 46]. Эта сторона *Улуу Тойон (Хара Суорун)* ‘черного ворона’, «предка девяти родов шаманов» [25. С. 182]. *Хара Суорун* давал *энергию-сүр* шаманам и кузнецам; он ‘глава злых духов верхнего мира; покровитель наиболее могущественных шаманов’ [23. Т. 2. С. 546]. Здесь, умирая и воскресая, проходили посвящение шаманы и кузнецы, покровителем последних был *Кудай Бахсы*. Культ кузнечного божества *Кудай Бахсы* связан с культом предков. По Г.В. Ксенофонтову, кузнечные духи оставались жить в инструментах, передаваемых по наследству (цит. по: [26. С. 76–77]). Имя покровительницы гончарного ремесла не установлено, но известно, что она пребывала на северных границах обитаемого мира и «считалась старше, к ней почтительно обращались *аҕастыт* ‘старшая сестра’ предков кузнеца и шамана» [27. С. 40]. Г.В. Ксенофонтов одним из первых описал обряд посвящения со слов тунгусских, якутских и бурятских шаманов [28. С. 165–176].

Итак, первая сторона – *Урун Айыы Тойон өттө* ‘творящее начало’ – олицетворяет небесный верхний мир, связана с миром *Өркөн өй* (божественной сущностью человека), вторая – *Улуу Тойон (Хара Суорун) өттө* ‘разру-

шающее начало' связана с глубинными структурами памяти и понятиями «*төрүт өй*», темными, эротическими, магическими стихиями родового человека. Третья сторона, наиболее важная для человека в среднем мире, пространство, которое «упорядочивает» человек. Поэтому эта сторона – *Дьааһын өттө* 'порядок, упорядочивание ярусов', между верхним и нижним мирами, мир Культуры. Вербальный код обряда очищения заключался в использовании заклинательной формулы: *Сун-Хаан сүртүүрэ, Дьаа Буурай дьалбыыра, Орой Буурай оонньуура, Айыы Тойон арчыта! Куор бөбөнү хонгордум, дьай бөбөнү дьалбарыттым, албас бөбөнү араардым! Алыас, алыас, алыас!* 'Кнутот небесных богов, – здесь перечислены некоторые из семи братьев Айыы, – удаляю осквернения!' [29. С. 55], что должно способствовать восстановлению порядка. В мифологическом сознании творчество приравнивается рождению, процессы описываются тождественно. Сегодня представляется, что различие заключается в отношении к норме: «если рождение подразумевает родиться в мир, то творчество – это творить от мира, из мира» [30. С. 149]. То есть творчество возможно только как освобождение, выход за границы познанного. «Творчество возникает „на границе“, на изломах первичного, на отказе от самоочевидного» [31. С. 91–92], только создавая никогда до сего не бывшее, можно пережить акт творения. Ю. Степанов определил творчество как «прибыль бытия», «освобождение» и «преодоление», ...«выход, исход и победу» [32. С. 11].

На наш взгляд, структуре сознания человека-творца в якутской культуре соответствует выдвинутая В.Д. Губиным и Е.Н. Некрасовой типология трех измерений человека: естественного (дочеловек, человек прошлого), сверхъестественного (человека настоящего) и искусственного (будущего) [33. С. 9], где *төрүт өй* – человек естественный, *ийэ өй* – сверхъестественный, связанный с настоящим, и *өркөн өй* – человек искусственный, будущего. С развитием личности проявляется ипостась человека сверхъестественного, творческие личности пытаются заглянуть в иную реальность многообразного мира.

Выставка «Мир саха» как культурологическая модель концепта ТВОРЧЕСТВО

В 2005 г. в музее археологии и этнографии Якутского университета была организована художественная выставка «Мир саха» (куратор И.В. Покатилова). Задача выставки – реконструировать представления о ментальном мире саха. Выставка связала различные типы культуры в регионе – от первобытной, локальных автохтонных культур якутов, эвенков, юкагиров, до современной, креативной. Экспозиция визуализировала синергетический принцип развития якутской культуры, когда искусство – отражение самосознания. Предложенная культурологическая модель демонстрировала процесс, обратный эволюции пластических форм, названный О.В. Ковалем «индексальной метафорой» [34. С. 390]. В нашем случае предметный ряд (расположение, обращение к числовому и визуальным кодам культуры, подбор предметов и семиотические связи) провоцирует духовную деятельность, движение мысли от предмета к метафоре. Привычный формат позволял собрать предметный код культуры. Культурологическое обоснование концепции выставки опиралось на принцип работы *ытык* 'мутовки', в котором «согласно законам фи-

зики... отразилась идея квазипериодического движения, о сущности которого мастера интуитивно догадывались. Суть его заключалась в наличии невидимого стержня – эпицентра, вокруг которого движение то сужается, то расширяется» [26. С. 82]. В повседневности саха *ытык* – предмет утвари, ‘мутовка’, предназначенная «взбивать сливки, изменить состояние, из имеющегося создать нечто другое» [35. Т. 3. Стлб. 3849]. Из хаоса времен и калейдоскопа культур, через фокус, невидимый энергетический стержень – *ытык*, роль которого выполняли пролеты между этажами, был сформирован образ новой реальности современного искусства. Согласование (синхронизация) рационального, иррационального и художественного знания является ключевым условием приближения к Универсуму Гармонии. Принцип ТВОРЧЕСТВА визуально представляется следующим образом: мастер находится в эпицентре *ытык*, он меняет фокус рассмотрения, задает ритм, скорость и эмоциональную волну творческого процесса. В работе Ю. Степанова подробно – о свойстве концепта «соединять... зрительное и ментальное» [36. С. 48]. Выставка «Мир саха» – это не только предметы этнической культуры, это культурная форма, Вселенная, смоделированная народными мастерами и современными художниками Якутии.

Первый этаж был условно обозначен как *Сах үйэтэ* – время Саха. В тюркской традиции *Сах* – божество Солнца [28. С. 245–246]. В олонхо это время катаклизмов *ситим быыһыттан силбэнэн кэлбит сах кэмэ*. В экспозиции представлены работы Г. Семеновой «Мудрость женщины во времени и пространстве», отражающие метаморфозы времен. Тайна о. Лабынкыр на полотне Г. Окоемовой. Взгляд из прошлого мистических Ленских столбов передан В. Кравчуком и А. Андреевым (г. Покровск). Последовательность расположения работ определялась следующей логикой: «сюжет первотворения включает в себя не только создание земли..., но и появление ритуала... Тема мира в его „природном естестве“ заменяется темой „культурного“ освоения мира» [37. С. 71]. Потому завершают экспозицию первого этажа живопись на свитке Н. Николаевой «Шаман» и своеобразная модель мироздания Р. Петрова стилизация коня *Ньүргүн Боотура*; они подготавливали зрителя к подъему в мир *өркөн өй кэмэ*. Работы представляют синтез визуального воплощения национальных эпических образов, якутских орнаментальных мотивов и работу подсознания с опорой на опыт сюрреализма.

Лестничные пролеты выполняют функцию «территории промежуточного конструкта» [30. С. 158], закрепляющего, маркирующего зоны границ; посетителю представилась возможность взглянуть сверху – визуально обобщить пройденное; постепенно вовлекаясь в следующий ярус пространства, подготовиться к нему.

Второй этаж – время олонхо. Олонхо как феномен культуры сформировал особый тип эпического мышления и лег в основу художественного формообразования искусства Якутии. Центральное место в экспозиции заняли произведения И. Капитонова, раскрывающие цельность и многомерность видения мира. Таковы его полотна «Лунная ночь и птица», «Сон», в которых проявлены знаки Большого пространства и времени. Мифологическое время представлено сложными ассоциациями картин А. Эляева «Ус кут»; полотнами Г. Окоемовой по мотивам якутских пословиц; серией монументальных полотен А. Иннокентьевой-Бочкаревой «Эволюция. Пространство и Время»,

впечатляющих размахом философских обобщений. Впервые экспонировались мифологические картины Т. Бойтунова «Уу иччитэ» (хозяин воды), «Байанай» ‘дух хозяин леса, покровитель охотников’; «Аан Алахчын» ‘одно из имен духа хозяйки земли’ [38. Т. 1. С. 80, 150]. В целом художники сгруппировались вокруг двух стилистических направлений: сюжетно-повествовательного и символично-ассоциативного.

Третий этаж – параллельное время всех культур. «У творчества есть сакральный смысл: в известном смысле оно выступает актом посвящения человека и его приобщения к миру трансцендентного. Поэтому оно не цель, а средство, благодаря которому осуществляется истинное предназначение человека» [39. С. 148]. В традиционной культуре творец – инструмент, чье предназначение – способствовать исполнению воли высших сил (медиум; рупор идей, осененный музами). Современный творец сознает себя равным богам, и творчество в его понимании – средство самореализации; чем совершеннее творение, тем менее значимы временные рамки; аргумент современных творцов – «нетленка». Работы художников и народных мастеров, размещенные на третьем этаже, уровне *өркөн өй кэмэ*, гармонично вписываются в классификацию «вечного» мифологического времени не потому, что это сплошь шедевры, но по предмету изображения, каждая представляет ключевые символы культуры саха. Уголок якутского балагана демонстрирует красоту вещного мира якутов, представленного изделиями С. Петровой и И. Карагаевой. Картины Инн. Пестрякова погружают в городскую среду XIX в. Новым прочтением эпического времени навеяны графические листы Т. Шапошниковой «Дом Омогоя» и «Путь Элляя», подводющие к пониманию сути метаморфоз в легендах якутов. Экспозиция шаманских ритуалов завершается иллюстрациями к олонхо В. Ноевой и Г. Семеновой, скульптурным портретом великого якутского шамана Ньыыкана работы П. Слепцова и костюмами шаманов. Экспозиция третьего этажа представляла попытку визуализировать ментальное пространство культуры саха, которое понимается как «область концептуализации, которая может охватывать наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, абстрактные категории... структурируются с помощью различных когнитивных моделей: образно-схематических, пропозициональных, метафорических, метонимических, символических» [40. С. 31]. По замыслу организаторов, каждое произведение должно было провоцировать фантазию и активизировать мышление посетителей.

Вербально-визуальный синтез, представленный на выставке, «получает материальное выражение в механизмах пластического формообразования – кристаллизации и циклизации» [34. С. 15]. Выставка, являясь коммуникативным событием, «рассматривается с позиции объектного (о чем идет речь), субъектного (участники общения) и инструментального (каковы способы осуществления коммуникации) подходов... соответствует базовым измерениям дискурса – его топике, формату и модусу» [41. С. 269]. Этажи экспозиции представляли «эволюционные семиотические ряды», организующие структуру культуры; буквально «ряды „вещей“ сочетаются с соответствующими представлениями, „концептами“ и вступают в отношения знаковости» [42. С. 80]. Овнешнение, опредмечивание ТВОРЧЕСТВА в произведениях прикладников и художников, расположение экспозиции на трех этажах у

лестничных пролетов, визуализировали ключевой образ выставки – *ытык* как инструмента, способствующего изменению наличного состояния мира.

Универсум гармонии – синхронность мира саха. В традиционной культуре творец выполняет функцию проводника между людьми и богами: *Айылгыны кытта Айылба ситимэ* ‘гармония связи Природы и души человека’. «Художественное сознание содержит в нерассогласованной целостности потребность и способность познания мира, его ценностного осмысления, его преображения» [13. С. 94]. Согласно мифологическим представлениям саха, человек состоял из стихии воды – *уу*, дерева – *мас*, железа – *ыы*, земли – *буор*, и все они соединялись универсальным медиатором – *уот* ‘огнем’. Эта идея на выставке была артикулирована моделями-фонарями.

Творцы могли вмешиваться в мир стихий, манипулировать ими, поскольку обладали всеобъемлющим видением – *анаары* ‘познание, разбор, постижение сути чего-либо’ [10. Т. 1. С. 461]. Потому сказителями становились люди, достигшие зрелого возраста; важным условием был опыт. Для человека традиционной культуры характерно «мифическое воззрение на слово как на правду и сущность» [44. С. 285], именно такое миропонимание представляют олонхосуты. Сказитель (поэт) – персонифицированный образ установителя имен; он культурный герой, устанавливающий порядок. В следующем значении слова *анаар* ‘враз охватить своим взглядом, понятием, впитать в себя необозримое, далекое, необъятное; познавать, понимать, постигать суть... философское познание мира, мировоззрение’ [10. Т. 1. С. 460–461] передается видение мира творца. Человек, который обладает методом «*анаарыы*», синхронно владеет четырьмя видами времени (прошлым, настоящим, параллельным и будущим), находится в середине «песочных часов», обладает стержнем и единством целого, *ытык*. Необходимой составляющей истинного творения является попытка постижения непознаваемого, которое у творцов архаической культуры проявляется во владении техниками вхождения в «измененное» состояние: *мэнэрийиши*, *этитиши*, *этиттэриши*, *эттэтиши* ‘рассекание тела’ шамана; последний обряд описан Н.А. Алексеевым – «О призвании и становлении шаманов» [25. С. 126–139]. Л.С. Выготский отмечал «немотивированное в искусстве, т.е. нечто такое, что принадлежит только одному искусству» [45. С. 280]. Феномен *анаары* тесно связан с понятием *кут-сүр* ‘энергия жизни, душа’. Согласно традиционным представлениям, душа человека состояла из единства трех частей – *кут*: 1) *буор кут* – земля – душа, проявленная в физическом теле человека; 2) *салгын кут* – воздух – душа, представляющая духовный мир и информацию человека, «интеллектуальная сфера»; 3) *ийэ кут* – материнская душа. Понятие *сүр* пронизывает все три части и придает жизненную силу, энергию. Троиединство *кут-сүр* было неделимым.

Применительно к творчески одаренному человеку в фольклоре саха речь шла о воспитании пяти *кут* – *биэс кутунан иитиллиши* (мог быть визуализирован в орнаменте *биэс харахтаа харысхал ойуу* ‘пятиглазый оберегающий узор’). В традиционном обществе воспитание на уровне *ийэ кут* – материнской души шаманов и кузнецов носило сакральный характер. По этнографическим и фольклорным данным, их души до определенного времени воспитывались в дупле особого дерева, и воспитывала их *ийэ кыыл* ‘мать-зверь’, ‘воплощение души шамана, животное, в которое он вселяет свою душу’ [47.

Т. 3. С. 593]. Примером иллюстрации воспитания душ кузнеца и шамана являются серии живописных полотен Т.А. Степанова, написанные в 1980–90-х гг., они отличаются не столько художественной выразительностью образов, сколько потоком сакральной информации.

Креационную природу творчества, основываясь на материалах якутской мифологии, рассматривала Г.С. Попова: «*ийэ кут* вливается = *кутуллар*, закладывается = *угуллар* особый дар – назначение, призвание человека к творчеству, творческое предназначение = *айар анал*» [46. С. 54]. Таким образом, воспитание на уровне *ийэ кут* имело сакральные последствия, и не все понимали особый язык творца.

В якутской традиции отрывочно сохранились понятия *этитиһи өй* ‘говорящий ум’ (неосознанно проговаривает истину), *эттэтиһи өй* ‘рассекающий ум’; *хомуһун өй* ‘живая душа; собирающий в единое неделимое’; *өркөн өй*, которое мы определяем как сверхсознание, интуиция. «Существование идеальной интуиции вообще доказывается фактом художественного творчества... художественные идеи и образы... являются умственному взору в своей внутренней целостности» [48. С. 205]. Истинное познание там, где проявляется механизм действия *өй-санаа*, *тыл-өс*, *кут-сүр тыллытыта*, речь идет о качественном изменении человека.

Новый вектор направления развития творческого мышления может возникнуть в ситуации диалога культур, теория которого разработана в исследованиях М.М. Бахтина и В.С. Библера [20, 49]. Характеристика мыслительной деятельности творца в традиционной культуре предложена К. Леви-Строссом – техника бриколажа [50. С. 127]. Как метафорическое описание процесса мифологического мышления бриколаж характеризует природу творчества в архаике. В якутской традиции подобную закономерность ассоциативного мышления можно рассмотреть на примере эволюции души от уровня «*төрүт өй*» ‘подсознания’ до *биэс кут-сүр* ‘пятичастной души творца’. Словесные формулы, которые отрывочно сохранились в записях XIX–XX вв., зафиксировали намеки на общий Закон синхронизации энергий *Дьаа Буурай сокуоннара* ‘законы Большого пространства’. В результате формируется якутское *анаарыы* – поиски первоначала через процесс *киһитийиһи* ‘очеловечивания’ или «*аан* ‘вход’, первоначало в познание Вселенной [51. С. 15], такой человек видит мир целостно, эпично, синхронно, объемно. На этом уровне становится возможным «скомбинировать средства путем, которых должно получиться ожидаемое» [52. С. 1063]. Процесс творчества близко к нашему пониманию отображен в схеме, предложенной исследователем психологии творчества Е.В. Завгородней: «глубокое впечатление...; пробуждение праобразов...; появление образа-озарения...; внутренне мотивированное индивидуально-уникальное художественное выражение...» [53. С. 175].

В культурологии не вызывает сомнения зависимость сознания индивида от стереотипов культуры, опыт, запечатленный в языке, «служит средством национально-культурной детерминации» [54. С. 48]. Характеризуя современную концепцию научной картины мира, «можно говорить о своеобразной реституции, реставрации, ренессансе архаических моделей... оказывать решающее влияние на магистральный дрейф всей мировой системы» [55. С. 89]. На смену иронии постмодерна пришло вдумчивое вглядывание в проверенный веками опыт. Будущее проявляется сегодня в формате художе-

ственных проектов: «Мир саха» (И. Покатилова, 2006), «Черно-белая цивилизация», «Хабаар-свитки» (Н. Николаева, 2010), 3–4-е биеннале актуального искусства (Якутск, 2014, 2016), проект «Олонхо-ленд» (А. Ермолаев и А. Борисов, 2011–2030). Следовательно, модель концепта ТВОРЧЕСТВО в традиционной культуре саха может выглядеть следующим образом: основываясь на картине мира (первый уровень), синтезировав способности сознания (второй) и возможности души (третий), можно освоить видение *анаары* (вертикаль). Поиски универсума гармонии приводят к необходимости создания единого открытого поля современной культуры. В данном контексте наиболее свободной и готовой к переменам оказывается творческая личность. Из информационного богатства культуры творец берет то, что отвечает его интенциям, интересам, потребностям.

Заключение

Используя логические схемы мифологических представлений саха о трехчастном строении мира (верхний, средний и нижний, организуемые вертикалью мирового древа), а также представление о трехчастном строении души человека (*буор кут, ийэ кут* и *салгын кут*, удерживаемые *кут-сүр* ‘жизненной энергией’), предложена культурологическая модель концепта ТВОРЧЕСТВО (общий взгляд на природу творчества). Модель концепта включает структуру сознания творца в мифологической картине мира саха, (три уровня сознания, упорядочиваемые *өй-төй*), где приоритетным признается уровень *өркөн өй* ‘сверхсознание, просветление’, что может обеспечить синхронизацию времен (*ытык*), условием для реализации творческих замыслов является видение *анаары*. Обратившись к материалам выставки «Мир саха» (2006), которая, по замыслу кураторов, визуализировала ментальное пространство культуры, авторы определили структуру, содержательный минимум и место концепта в лингвокультурологической парадигме традиционной культуры саха. Предложен опыт выстраивания фокуса, в котором кристаллизуется природа ТВОРЧЕСТВА (материалы выставки). Модель культурно-языкового концепта является фундаментом для раскрытия этнической специфики эстетики и философии культуры. Дальнейшее исследование предполагает изучение творчества как феномена, состояния, процесса, дара и свободы.

Список источников

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
2. Болдырев Н.Н. Проблемы культурологического анализа // Научный ежегодник Института иностранных языков. Тамбов, 2009. Вып. 2. С. 34–39.
3. Фещенко В.В. Семиотика творчества и лингвистика креативности // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 143–150.
4. Заботкина В.И. Репрезентация явлений культуры в ментальных моделях и дискурсе // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 2016. Вып. 53. С. 102–111.
5. Павлова А.В. Сведения о культуре и «этническом менталитете» по данным языка // От лингвистики к мифу: Лингвистическая культурология в поисках этнической ментальности: сб. ст. СПб., 2013. С. 160–240.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1999. 352 с.
7. Пономарев Я.А. Психология творчества. М. : Наука, 1976. 304 с.
8. Анохин К.В. Мозг, творчество, сознание // Философия творчества: материалы Всерос. науч. конф. 8–9 апреля 2015. М. : Ин-т философии РАН, 2015. С. 45–53.

9. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.
10. Толковый словарь якутского языка. Т. 1. А / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2004. 680 с.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка : в 3 т. Т. 1. А–К. 2-е изд. М. : Академия наук СССР, 1958. 1–1280 стб.
12. Карасик В.И. Сюжетный мотив «нарушение запрета» в разных типах дискурса // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 2016. Вып. 53. С. 161–175.
13. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 10 (буква Т) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2013. 575 с.
14. Привалова И.В. К определению понятия «языковые маркеры национально-культурного сознания» // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 2004. Вып. 26. С. 91–97.
15. Черниговская Т.В. Творчество как предназначение мозга // Философия творчества : материалы Всерос. науч. конф. 8–9 апреля 2015. М. : Ин-т философии РАН, 2015. С. 54–63.
16. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М. : Языки славянской культуры, 2010. 590 с.
17. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 7. Нь-П / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2010. 519 с.
18. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. СПб., 2000. С. 12–148.
19. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь : в 2 т. Новосибирск : Издательство СО РАН; филиал “Гео”, 2002.
20. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
21. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М., 1977. С. 114–142.
22. Кудряшова Т.Б. К вопросу об онтологии творчества: роль памяти и воображения в появлении нового // Философия творчества: материалы Всерос. науч. конф. 8–9 апреля 2015 г. М. : Ин-т философии РАН, 2015. С. 190–200.
23. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. Т. 2. К–Я / гл. ред. С.А. Токарев. М. : НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. 720 с.
24. Никифорова С.В. Символика женских украшений: культурные коды традиционной повседневности саха (якутов). СПб. : Астерион, 2010. 220 с.
25. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX века // Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск, 2008. С. 17–212.
26. Покатилова И.В. Пластический фольклор в художественной культуре Якутии. Новосибирск : Наука, 2013. 184 с.
27. Романова Е.Н. «Люди солнечных лучей с поводьями за спиной» (судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов). М. : ИЭиА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997. 200 с.
28. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм. Избранные труды (Публикации 1928–1929 гг.). Якутск : «Север-Юг», 1992. 318 с.
29. Кулаковский А.Е. Научные труды: Работы по этнографии и фольклору. Якутск : Книжное изд-во, 1979. 484 с.
30. Азарова Н.М. Рождение и творчество // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук : материалы конф. Москва ; Калуга, 2008. С. 148–163.
31. Смирнова Н.М. Творчество как процесс созидания новых культурных смыслов // Философия творчества : материалы Всерос. науч. конф. 8–9 апреля 2015 г. М. : Ин-т философии РАН, 2015. С. 88–102.
32. Степанов Ю.С. Вступительное слово к конференции 25 января 2008 г. // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук : материалы конф. Москва ; Калуга, 2008. С. 5–11.
33. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Человек в трех измерениях. М. : РГГУ, 2010. 321 с.
34. Феценко В.В., Коваль О.В. Сотворение знака: Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М. : Языки славянской культуры, 2014. 640 с.
35. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка : в 3 т. Т. 3. Т–Ы. 2-е изд. М. : Академия наук СССР, 1959. Стб. 2509–3858.
36. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянской культуры, 2007. 278 с.
37. Бравина Р.И. Первотворение мира // Язык – Миф – Культура народов Сибири. Якутск, 1995. С. 59–88.
38. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А–К / гл. ред. С.А. Токарев. М. : НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. 672 с.

39. Резник Ю.М. Творчество как способ самоконструирования человека // Вопросы социальной теории. Т. VII, вып. 1–2. 2013–2014. С. 137–154.
40. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 25–36.
41. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма, 2015. 432 с.
42. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
43. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 544 с.
44. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
45. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
46. Попова Г.С. Троиединство в духовной культуре этноса (на примере саха). СПб.: Астерион, 2010. 346 с.
47. Толковый словарь якутского языка. Т. 3. Г–И / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. 844 с.
48. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
49. Библер В.С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. 399 с.
50. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
51. Покатилова И.В. Культурный универсум Исая Капитонова // Исая Капитонов. Живопись: [альбом]. Якутск: Көмүөл, 2014. С. 6–17.
52. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999. 1408 с.
53. Завгородняя Е.В. Личность в искусстве: достижение акме // Творчество: наука, искусство, жизнь: материалы Всерос. науч. конф. ИП РАН, 24–25 сентября 2015. М., 2015. С. 172–176.
54. Проценко Е.А. Межъязыковое перекодирование как следствие взаимодействия языков и культур // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 46–51.
55. Соколов Б.Г. Реституция «архаической» целостности // Принцип целостности и науки о культуре: труды науч. семинара по целостности. М., 2014. Т. V. С. 87–100.

References

1. Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat.
2. Boldyrev, N.N. (2009) Problemy kul'turologicheskogo analiza [Problems of cultural analysis]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta inostrannykh yazykov*. 2. pp. 34–39.
3. Feshchenko, V.V. (2008) Semiotika tvorchestva i lingvistika kreativnosti [Semiotics of creativity and linguistics of creativity]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 6. pp. 143–150.
4. Zabotkina, V.I. (2016) Reprezentatsiya yavleniy kul'tury v mental'nykh modelyakh i diskurse [Representation of cultural phenomena in mental models and discourse]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Vol. 53. Moscow: Maks Press. pp. 102–111.
5. Pavlova, A.V. (2013) Svedeniya o kul'ture i "etnicheskom mentalitete" po dannym yazyka [Information about culture and "ethnic mentality" by language data]. In: Pavlova, A.V. (ed.) *Ot lingvistiki k mifu: Lingvisticheskaya kul'turologiya v poiskakh etnicheskoj mental'nosti* [From Linguistics to Myth: Linguistic Culturology in Search of Ethnic Mentality]. St. Petersburg: Anthology. pp. 160–240.
6. Vygotskiy, L.S. (1999) *Myshlenie i rech'* [Thinking and Speech]. Moscow: Labirint.
7. Ponomarev, Ya.A. (1976) *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of Creativity]. Moscow: Nauka.
8. Anokhin, K.V. (2015) Mozg, tvorchestvo, soznanie [Brain, creativity, consciousness]. *Filosofiya tvorchestva* [Philosophy of Creativity]. Proc. of the Conference. Moscow, April 8–9, 2015. Moscow: Institute of Philosophy RAS. pp. 45–53.
9. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007) *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic-Cognitive Analysis of Language]. Voronezh: Istoki.
10. Sleptsov, P.A. (ed.) (2004a) *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka.
11. Pekar'skiy, E.K. (1958) *Slovar' yakutskogo yazyka: v 3 t.* [Dictionary of the Yakut Language: in 3 vols]. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: USSR Academy of Sciences.

12. Karasik, V.I. (2016) Syuzhethnyy motiv “narushenie zapreta” v raznykh tipakh diskursa [The motif of “violation of ban” in different types of discourses]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Vol. 53. Moscow: Maks Press. pp. 161–175.
13. Sleptsov, P.A. (ed.) (2013) *Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Vol. 10. Novosibirsk: Nauka.
14. Privalova, I.V. (2004) K opredeleniyu ponyatiya “yazykovye markery natsional'no-kul'turnogo soznaniya” [On the definition of the concept of “language markers of national-cultural consciousness”]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Vol. 26. Moscow: Maks Press. pp. 91–97.
15. Chernigovskaya, T.V. (2015) Tvorchestvo kak prednaznachenie mozga [Creativity as the purpose of the brain]. *Filosofiya tvorchestva* [Philosophy of Creativity]. Proc. of the Conference. Moscow, April 8–9, 2015. Moscow: Institute of Philosophy RAS. pp. 54–63.
16. Zinchenko, V.P. (2010) *Soznanie i tvorcheskyy akt* [Consciousness and the Creative Act]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
17. Sleptsov, P.A. (ed.) (2010) *Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Vol. 7. Novosibirsk: Nauka.
18. Lotman, Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskustvo–SPB. pp. 12–148.
19. Nelunov, A.G. (2002) *Yakutsko-russkiy frazeologicheskiy slovar': v 2 t.* [Yakut-Russian Phraseological Dictionary: in 2 vols]. Novosibirsk: SB RAS.
20. Bakhtin, M.M. (1979) *Eстетика словесного творчества* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Iskustvo.
21. Braudel, F. (1977) Istoriya i obshchestvennye nauki. Istoricheskaya dlitel'nost' [History and social sciences. Historical duration]. In: Braudel, F. et al. *Filosofiya i metodologiya istorii* [Philosophy and Methodology of History]. Moscow: Progress. pp. 114–142.
22. Kudryashova, T.B. (2015) K voprosu ob ontologii tvorchestva: rol' pamyati i voobrazheniya v poyavlenii novogo [On the ontology of creativity: the role of memory and imagination in the emergence of the new]. *Filosofiya tvorchestva* [Philosophy of Creativity]. Proc. of the Conference. Moscow, April 8–9, 2015. Moscow: Institute of Philosophy RAS. pp. 190–200.
23. Tokarev, S.A. (ed.) (2000a) *Mify narodov mira. Entsiklopediya: v 2 t.* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. 2. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
24. Nikiforova, S.V. (2010) *Simvolika zhenskikh ukrasheniy: kul'turnye kody traditsionnoy povsednevnosti sakha (yakutov)* [Symbolism of Women's Jewelry: Cultural Codes of the Sakha (Yakuts) Traditional Everyday Life]. St. Petersburg: Asterion.
25. Alekseev, N.A. (2008a) *Etnografiya i fol'klor narodov Sibiri* [Ethnography and Folklore of the Peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 17–212.
26. Pokatillova, I.V. (2013) *Plasticheskiy fol'klor v khudozhestvennoy kul'ture Yakutii* [Plastic Folklore in the Artistic Culture of Yakutia]. Novosibirsk: Nauka.
27. Romanova, E.N. (1997) “Lyudi solnechnykh luchey s povod'yami za spinoy” (sud'ba v kontekste miforitual'noy traditsii yakutov) [“People of the sun's rays with reins behind their backs” (fate in the context of the mythological and ritual tradition of the Yakuts)]. Moscow: RAS.
28. Ksenofontov, G.V. (1992) *Shamanizm. Izbrannyye trudy (Publikatsii 1928–1929 gg.)* [Shamanism. Selected Works (Publications 1928–1929)]. Yakutsk: Sever-Yug.
29. Kulakovskiy, A.E. (1979) *Nauchnye trudy: Raboty po etnografii i fol'kloru* [Scientific Works: Works on Ethnography and Folklore]. Yakutsk: Knizhnoe izd-vo.
30. Azarova, N.M. (2008) Rozhdenie i tvorchestvo [Birth and creativity]. *Tvorchestvo vne traditsionnykh klassifikatsiy gumanitarnykh nauk* [Creativity outside the Traditional Classifications of the Humanities]. January 25–27, 2008. Moscow, Kaluga. pp. 148–163.
31. Smirnova, N.M. (2015) Tvorchestvo kak protsess sozidaniya novykh kul'turnykh smyslov [Creativity as a process of creating new cultural meanings]. *Filosofiya tvorchestva* [Philosophy of Creativity]. Proc. of the Conference. Moscow, April 8–9, 2015. Moscow: Institute of Philosophy RAS. pp. 88–102.
32. Stepanov, Yu.S. (2008) Vstupitel'noe slovo k konferentsii 25 yanvarya 2008 g. [Introductory speech to the conference on January 25, 2008]. *Tvorchestvo vne traditsionnykh klassifikatsiy gumanitarnykh nauk* [Creativity outside the Traditional Classifications of the Humanities]. January 25–27, 2008. Moscow, Kaluga. pp. 5–11.
33. Gubin, V.D. & Nekrasova, E.N. (2010) *Chelovek v trekh izmereniyakh* [Human in Three Dimensions]. Moscow: Russian State University for the Humanities.

34. Feshchenko, V.V. & Koval, O.V. (2014a) *Sotvorenie znaka: Ocherki o lingvoestetike i semiotike iskusstva* [Creation of a Sign: Essays on Linguistic Aesthetics and Semiotics of Art]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
35. Pekarskiy, E.K. (1959) *Slovar' yakutskogo yazyka: v 3 t.* [Dictionary of the Yakut Language: in 3 vols]. Vol. 3. 2nd ed. Moscow: USSR AS. Col. 2509–3858.
36. Stepanov, Yu.S. (2007) *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts. A Thin Film of Civilization]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
37. Bravina, R.I. (1995) *Pervotvorenie mira* [The First Creation of the World]. In: Antonov, N.K. (ed.) *Yazyk – Mif – Kul'tura narodov Sibiri* [Language – Myth – Culture of the Peoples of Siberia]. Yakutsk: Yakutsk State University. pp. 59–88.
38. Tokarev, S.A. (ed.) (2000c) *Mify narodov mira. Entsiklopediya: v 2 t.* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. 1. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
39. Reznik, Yu.M. (2013–2014) *Tvorchestvo kak sposob samokonstruirovaniya cheloveka* [Creativity as a way of self-construction of a person]. *Voprosy sotsial'noy teorii.* 7(1–2). pp. 137–154.
40. Boldyrev, N.N. (2001) *Kontsept i znachenie slova* [The concept and meaning of the word]. In: Sternin, I.A. (ed.) *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological Problems of Cognitive Linguistics]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 25–36.
41. Karasik, V.I. (2015) *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy* [The Language Spiral: Values, Signs, Motives]. Volgograd: Paradigma.
42. Stepanov, Yu.S. (1998) *Yazyk i metod. K sovremennoy filosofii yazyka* [Language and Method. Toward a Modern Philosophy of Language]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
43. Kagan, M.S. (1997) *Estetika kak filosofskaya nauka* [Aesthetics as a Philosophical Science]. St. Petersburg: Petropolis.
44. Potebnaya, A.A. (1990) *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical Poetics]. Moscow: Vysshaya shkola.
45. Vygotskiy, L.S. (1986) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow: Iskusstvo.
46. Popova, G.S. (2010a) *Triedinstvo v dukhovnoy kul'ture etnosa (na primere sakha)* [Trinity in the spiritual culture of the ethnic group (a case study of the Sakha)]. St. Petersburg: Asterion.
47. Sleptsov, P.A. (ed.) (2006) *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Yakut Language]. Vol. 3. Novosibirsk: Nauka.
48. Soloviev, V.S. (1988) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
49. Bibler, V.S. (1975) *Myshlenie kak tvorchestvo (Vvedenie v logiku myslennogo dialoga)* [Thinking as creativity (Introduction to the logic of mental dialogue)]. Moscow: Politizdat.
50. Lévi-Strauss, C. (1994) *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive Thinking]. Translated from French. Moscow: Respublika.
51. Pokatilova, I.V. (2014) *Kul'turnyy universum Isaya Kapitonova* [Isai Kapitonov's cultural universe]. In: *Isay Kapitonov. Zhivopis': [al'bom]* [Isai Kapitonov. Painting: [album]]. Yakutsk: Kemyel. pp. 6–17.
52. Bergson, A. (1999) *Tvorcheskaya evolyutsiya. Materiya i pamyat'* [Creative Evolution. Matter and Memory]. Translated from English. Minsk: Kharves.
53. Zavgorodnyaya, E.V. (2015) *Lichnost' v iskusstve: dostizhenie acme* [Personality in the art: an achievement of acme]. *Tvorchestvo: nauka, iskusstvo, zhizn'* [Creativity: Science, Art, Life]. Proc. of the Conference. September 24–25, 2015. Moscow. pp. 172–176.
54. Protsenko, E.A. (2016) *Cross-linguistic recoding as a consequence of interaction of languages and cultures. Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication.* 2. pp. 46–51. (In Russian).
55. Sokolov, B.G. (2014) *Restitutsiya "arkaicheskoy" tselostnosti* [Restitution of "archaic" integrity]. In: Sokolov, E.G. & Solonin, Yu.N. (eds) *Printsip tselostnosti i nauki o kul'ture: trudy nauch. seminarov po tselostnosti* [The Principle of Integrity and the Science of Culture: The Seminar on Integrity]. Vol. 5. Moscow: Etnosotsium. pp. 87–100.

Сведения об авторах:

Никифорова Саргылана Валентиновна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск). E-mail: nsv2107@mail.ru

Покатилова Ия Володаровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры фольклора и культуры Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск). E-mail: zung2006@mail.ru

Харлампиева Надежда Радомировна – старший преподаватель кафедры фольклора и культуры Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск).
E-mail: kharlampievanad@mail.ru

***Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.***

Information about the authors:

Sargylana V. Nikiforova, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation).

E-mail: nsv2107@mail.ru

Ija V. Pokatilova, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation).

E-mail: zung2006@mail.ru

Nadezhda R. Kharlampieva, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation).

E-mail: kharlampievanad@mail.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.10.2018;
одобрена после рецензирования 10.12.2018; принята к публикации 25.02.2022.*

*The article was submitted 09.10.2018;
approved after reviewing 10.12.2018; accepted for publication 25.02.2022.*